III. РЕЛИГИЯ ЗА РУБЕЖОМ

Бълхова М.И.

Экзарх Болгарской Православной церкви Стефан: К истории его отстранения.

Для того, чтобы понять место и роль личности Стефана в болгарской церковной истории необходимо коротко остановиться на проблемах, которые окружали не столько самого его, сколько саму Болгарскую Православную церковь в период его жизни и деятельности.

Совсем недавно БПЦ отмечала 50-летний юбилей восстановления Патриаршества, но этому событию предшествовала долгая предистория…

История Болгарской Православной церкви ведет свое начало еще с 9-го века, когда молодое Болгарское государство принимает христианство, и почти сразу же начинает борьбу с Византией за создание своей архиепископии. Царь Борис начинает переговоры по этому вопросу не только с Константинополем, но и с Римом. В дальнейшем подобная политика ведется и другими болгарскими царями, особенно в тех случаях, когда непосредственно идет вопрос о политическом и церковном устройстве государства. Такое поведение болгарского владетеля не является неправильным, ведь его основная цель получить как можно больше привилегий для своей новоявленной церковной организации. Благодаря подобной деятельности Бориса, уже в 870 г. Константинополь вынужден утвердить Болгарскую архиепископию. Однако это уже не устраивает болгарских владетелей. Начинается борьба за автокефалию, возникает вопрос о провозглашении Патриархии, что никак не встречается с радостью в Константинополе. Византия всегда придерживалась т.наз. идеи Пентархии (т.е. только 5 самых древних Патриарший имеют право на патриаршее достоинство, что является самой высшей формой церковной самостоятельности. Это Антиохийская, Александрийская, Иерусалимская, Римская и Константинопольская). На самом деле, в середине 9 века

Константинопольская Патриархия уже имела влияние над тремя восточными церквами (Антиохийской, Александрийской, Иерусалимской) и соперничала с Римской церковью за верховенство в христианском мире. Поэтому Византия не может допустить предоставление автокефальности БПЦ, потому, что это во многом помешает ее внешнеполитическим интересам, Константинопольская патриархия потеряет свое превосходство и лишится больших территорий заселенных болгарами, которые подвластны ей.

Болгарские владетели или сами провозглашают БЦ Патриархией (Симеон – 919 г.), или успевают наложить ее признание как таковую посредством мирных договоров после неуспешных для Византии войн (Петр – 927 г., Иван Асен II – 1237 г.). Со своей стороны византийские императоры по любой возможности, с помощью Константинопольских Патриархов пытаются сбросить право БЦ на автокефальность и патриаршее достоинство. Так после неудачной для Болгарского царства войны с Византией, в 1018 г. было отнято Патриаршее достоинство БЦ, создается Охридская архиепископия, которая подчиняется Константинопольскому Патриарху. Т.е. все снова входит на свои рельсы.

Восстановление Патриархии происходит после освобождения от византийского ига, которая существует до падения Болгарии под властью османов-турков в 1396 г. Последний болгарский Патриарх Евтимий отправлен в ссылку. Уже к 1416 г. Тырновская Патриаршия ликвидирована, а ее диоцез включен в состав Константинопольской Патриархии. Только она имеет право представлять всех покоренных славянских народов и защищать их права перед Портой. Подобное положение ни в коей мере не устраивало болгар. Кроме политического гнета со стороны чужого и иноверского государства, болгары вынуждены выносить и духовное притеснение со стороны Константинополя. Возникают национально-освободительные движения во всех славянских землях, с целью восстановления своей независимости и самостоятельной церкви. Сначала, болгары имеют скромные требования – на территориях населенных преимущественно

болгарским населением проводить богослужения не на греческом, а на болгарском языке, а также замену греческих владык на болгарские. Неуступчивость Константинополя, в конечном итоге приводит борьбу на новый этап – но теперь уже целью является восстановление БПЦ.

Уже 28 февраля 1870 г. специальным султанским ферманом учреждается Болгарская Экзархия[1]. Этот указ не уточняет диоцез учрежденной Экзархии, а это очень углубляет противоречия между болгарами и греками в империи. В результате поместного собора Константинопольской Патриархии БПЦ объявлена схизматичной. Это происходит 16 сентября 1872 года. Главной причиной этого акта являлось учреждение Болгарской Экзархии. Этот акт шел в разрез с интересами греков. В результате создания Экзархии, Константинопольская Патриархия теряла свои позиции над большой территорией, населенной православными болгарами. В результате этого Болгарскую Церковь долгие десятилетия раздирали не только внутренние проблемы, проблемы ее становления. Осложняло ее положение и внешняя изоляция от остальных православных церквей. БПЦ не имела права входить в какие-бы то ни было отношения не только с Вселенской Патриархией, но и со всеми остальными Православными церквами. Если и были контакты, то они носили неофициальный характер и не афишировались перед общественностью. Почти 70 лет БЦ живет в условиях полной изоляции, а глава – Экзарх ведет постоянную борьбу за снятие «схизмы», что являлось самым важным для дальнейшего развития церкви.

Первый Экзарх БПЦ – Антим пребывает в Константинополе. Это является необычным и было одним из камней предкновения с Константинопольским Патриархом, однако это было очень удобным местом, для деятельности Экзарха, который был в постоянном контакте и с Портой и с Великими силами для отстаивания интересов болгарского народа.

---

[1] Кадканджиева Д. Българската православна църква и държавата. 1944-1953. С., 1997. С. 20.

После Русско-турецкой войны, новый Экзарх Йосиф также остается в Константинополе. Это опять парадокс – верховная духовная власть Болгарской церкви на практике действует в границах освобожденного от османского ига болгарского государства, а Экзарх , член и председатель Св. Синода остается в Константинополе как духовный попечитель болгар, оставшихся после Берлинского договора (1878 г.) в пределах империи. В чем состоит этот парадокс? Экзарх назначается с ведома и одобрением турецкого султана, а члены Св.Синода – болгарским правительством. Политические интересы двух государств не позволяют принятию и осуществлению совместных решений, в которых принимали бы участие как свободные болгарские митрополиты, так и эти из Османских земель. Это и является причиной нарушения принципов соборности БПЦ. После первого Церковного собора (1871 г.) долгое время не было условий для проведения второго.

Это положение сохраняется до 1913 г., когда Экзарх возвращается в Софию и там находится до своей смерти в 1915 г. После Балканских войн (а Болгария, как мы все знаем, выходит с большими потерями после этих войн), Болгарское правительство не позволяет долгое время из некоторых соображений выбор нового Экзарха. Одно из них, новый Экзарх, чтобы вернуться в Константинополь где расположен центр БПЦ, должен будет пройти одобрения Турции. Это действие имело бы какой-то смысл, если бы в территории влияния БПЦ вошли Одринская Тракия и Македония, населенные преимущественно болгарами, однако они так и остались вне территории Болгарского государства. В этот период идея расширения Болгарии в рамках Сан-стефанской практически уже неосуществима.

Впервые в 20-е годы верховная духовная управляющая верхушка не разъединена (Экзарх, с одной стороны, в Константинополе, а Св.Синод – в Софии – два своеобразных полюса в Церкви). После смерти сильной личности Экзарха Йосифа, Св.Синод, находясь в пределах Болгарского государства может заняться обустройством церковной жизни. Это позволяет

созыв второго церковного собора (1921-1922), к которому подготовлены некоторые новые положения старого Экзархийского устава с 1871 г. Вот некоторые из них:

1. Название Церкви остается Экзархатом, т.к. это не мешало бы при снятии «схизмы», что являлось первостепенной задачей БПЦ.

2. Центром болгарской Экзархии является София, а главой церкви должен быть митрополит Софийский.

3. Название БПЦ меняется на «Православная болгарская церковь». Это обосновывается тем, что болгары из соседних государств могли бы сами поддерживать существующие связи со своей родной церковью. Это, по мнению церковных деятелей, также не должно мешать при снятии «схизмы». В этом решении во многом видно не столько чисто религиозные и церковные мотивы, сколько чисто политические и национальные[2].

Несмотря на то, что был проведен второй собор, кардинальные вопросы церковной институции в целом остались нерешенными. Основной проблемой является национальное объединение болгар, точнее невозможность этого. Поэтому в этот период и Схизма не снята, и Экзархия не выходит из своей изоляции, не избран новый Экзарх: в течении почти 30-ти лет Св. Синодом руководит Наместник-Председатель, выбираемый на определенный срок среди митрополитов. Эти вопросы необходимо было решать и то как можно скорее. Политическая ситуация в Европе, Вторая мировая война, изменение карты Европы… все это способствует решению этих наболевших проблем…

Самым важным из всех вышеперечисленных вопросов является снятие «схизмы». Как это и не парадоксально, только после 9 сентября 1944 г., когда Болгария встает на путь социалистического развития эта проблема разрешается. К этому существуют ряд причин: Во-первых, в интерес союзников по Второй мировой войне, окончание войны и нежелание изменений status-quo на Балканах. Во-вторых – снятие «схизмы» в интерес

[2]Калканджиева Д. Указ. Соч. С. 25.

всех Балканских стран, т.к. это означало бы конец претензиям Болгарии к территориям в Македонии и Одринской Тракии, населенными этническими болгарами. От этого заинтересованы не только Турция и Греция, но также и Югославская Федерация, в рамках которой входит Македония. В-третьих – решение вопроса о снятии «схизмы» необходимо новой государственной власти, которая стремится к тому, чтобы БПЦ стала в ее зависимость. В-четвертых – интересы самой Церкви, о которых мы уже упоминали выше.

Все эти причины, которые были перечислены являются самыми существенными, они показывают, что для решения вопроса «схизмы» и признания автокефальной БПЦ условия налицо. Этот акт связан непосредственно с именем выдающегося церковного деятеля Стефана, который к этому времени уже находился во главе Софийской митрополии.

В истории БПЦ есть много имен церковных деятелей, верой и правдой служивших делу церкви, в те годы непосредственно связанных и с национально-освободительным движением, культурной историей и т.д. Однако, нельзя не остановиться на личности Стефана, который был и остается той личностью, которая успела воплотить в действительность мечты и амбиции многих своих предшественников.

Сам Стефан, в миру Стоян поп Георгиев Шоков, родился в семье священника 7 сентября 1878 г. в селе Широка Лъка, Смолянского округа, в недрах древней горы Родопи[3]. Он идет по стопам своего отца и в 1896 г. заканчивает Самоковскую богословскую школу с отличием

После нескольких лет преподавательской деятельности в родном селе, в 1900 г. по рекомендации Търновского митрополита Антима, Стоян уезжает в Россию (Киев), где в 1904 г. оканчивает Киевскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия. В 1906 г. он выпускник школы запасных офицеров в Княжево. После этого преподает богословие в Пловдивской мужской гимназии. Экзарх Йосиф I просит его приехать в Константинополь

[3] . Енциклопедия «България». Т. 6. С., 1988. С. 446.

(Царьград) для преподавания в Болгарской Духовной семинарии. В 1910 г. он назначен секретарем св. Экзархии в Константинополе, там же 15 октября 1910 г. принимает постриг и монашеское имя – Стефан. До смерти Экзарха Йосифа, Стефан работает Экзархийским протосинкелом. Находясь в Константинополе, Стефан убеждается в том, что путь развития и благоденствия молодого Болгарского государства связан со Славянством и Православием и это две идеи, которые до самой смерти будут путеводными в его деятельности. После смерти Йосифа, в 1915 г. Стефан уезжает из Софии на специализацию в Швейцарию. Этот отъезд ничуть не являлся случайным. В этот период в разгаре Первая мировая война. Политика царя Фердинанда приводит к тому, что Болгария ввязывается в эту войну, становясь союзником Германии. Будучи уже архимандритом, Стефан открыто высказывался против этой политики правящей династии, что никак не связывалось с его идеей Славянства и Православия, показывал свои русофильские настроения, в связи с чем был вынужден искать убежище за пределами страны. В этот период (1915-1919) Стефан получает степень доктора философии и литературы во Фрайбургском университете (Швейцария). Там же Стефан устанавливает связи с деятелями Антанты, несмотря на то, какую политику ведет Болгария в этот период. Существуют сведения, что эту деятельность архимандрит проводил по поручению Дворца, поэтому на просьбу Болгарского дипломатического представителя в Женеве отозвать Стефана из страны, не последовал положительный ответ и какие-либо действия[4]. В это время Стефан присоединяется к новому религиозному движению, возникшему на Западе – экуменизму.

После своего возвращения из Фрибурга, Стефан принимает в 1921 г. Марцианопольскую епископию, а уже в 1922 г. его выбирают Софийским митрополитом. С 1926 г. – член Св. Синода[5].

---

[4] См.: Протокол на Св. Синод. № 40 от 20.X.1918 г.

[5] История на Българската църква (четива). С., 1954. С. 107.

С 1920 г. Стефан является постоянным участником в ежегодных всемирных церковных конференциях. Объезжает почти всю Европу, постепенно завоевывая себе имя яркого сторонника и защитника прав Болгарии и БПЦ[6]. Очень энергично и активно участвует в делах Международного Красного Креста, а в конференции в Лозанне в 1922 г. для заключения мира с Турцией, был приглашен правительством Болгарии участвовать как член-советник болгарской делегации. Таким образом мы наблюдаем очень активную деятельность Стефана в делах всемирного экуменического движения. Не следует. Однако, забывать, что такое направление политики деятельности Стефана продиктована в тот период тем, что БПЦ все еще находилась в международной изоляции. Естественно, идея экуменического движения, об единении всех церквей мира, привело бы к выходу Болгарской церкви из этого положения. Тем более, что не всегда православные церкви могли открыто поддерживать вопрос о снятии этой изоляции. Этим международная деятельность Стефана не ограничивалась. Очень активную позицию занимает Стефан по вопросу о положении русских беженцев. С 1921 г. он является Председателем Объединенного Комитета, основной целью которого является собирание помощи для русских беженцев. В 1922 г. в этом своем качестве, епископ был направлен Св. Синодом в Сремском Карловце (Югославия) для представления интересов Комитета в Заграничном русском церковном соборе. Стефан назначен Комиссаром при Обществе народов, отвечающем за положение беженцев на территории Болгарии, конкретнее – русских, покинувших свою родину после войны и революционных событий 1917 г. В связи с этим в Софии основывается Русско-Болгарское Культурно-Благотворительное Дружество[7]. Такой подробный анализ жизненного пути митрополита Стефана не случаен. С его неординарной личностью связаны многие события в послевоенные годы.

[6] Лазов Димитър. Екзарх Стефан I, живот, апостолство и творчество. С., 1947. С. 388.
[7] Там же. С. 98.

После 9 сентября 1944 г. планы нового демократического правительства и БПЦ совпадают. Необходимость снятия «схизмы» и выхода из международной изоляции необходимы как церкви, так и государству. Для привлечения представителей духовенства и большего числа верующего населения для строительства социализма, правительство ставит перед собой решение этой проблемы. В этом поддержку болгарское правительство получает со стороны Советского Союза. Интересы обоюдны, так как после присоединения к социалистическому лагерю ряда стран Восточной Европы возникает идея об единстве Православия под эгидой РПЦ. Активно ведется работа по претворении этой идеи в действительность. Опубликована статья Стефана в «Церковном вестнике» – «Послание Софийского митрополита Стефана к русскому народу» на русском и болгарском языке[8]. Особый интерес в этом послании выявляется в том, что митрополит открыто заявляет, что судьба Болгарии будет решаться именно в Москве. Вполне вероятно, что это послание предварительно обсуждалось и было согласовано с правительством Отечественного фронта. Являясь союзником Германии в период Второй мировой войны, судьба Болгарии так или иначе должна была решаться победителем в этой войне, тем более, что Болгария входила в зону влияния Советских войск. Уже в конце войны, Стефан получает аудиенцию у маршала Толбухина, командующим III Украинским фронтом, приносит дарения от имени Православной церкви раненым солдатам, получает послание от Местоблюстителя Патриаршего престола, Ленинградского митрополита Алексия (с датой 5 октября 1944 г.). Считается, что именно этим посланием были восстановлены отношения между двумя церквами после 1917 года[9]. Известна переписка между Архиереями БПЦ и Алексием, где последнего просят представлять интересы и ходатайствовать перед Вселенским Патриархом в Стамбуле о снятии «схизмы»[10]. Таким образом

[8] Църковен вестник. Бр. 16-19 от 1944 г.
[9] Протокол на Св. Синод в пълен състав. № 23 от 21.X.1944 г.
[10] Там же. № 26 от 21.XI.1944 г.

наконец-то поставлено начало в решении так важного для БПЦ вопроса. Все действия РПЦ были согласованы на правительственном уровне.

Одновременно с этим налаживаются отношения между БПЦ и правительством Отечественного фронта. БПЦ полностью поддерживает политику нового правительства. Оно, в свою очередь должно было помочь церковным иерархам решить второй по важности вопрос – восстановлении Экзархии. На место Экзарха предполагалось выдвижение митрополита Софийскиого Стефана. Нельзя не отметить существующую радиограмму от 25 декабря 1944 г., направленная из Софии Трайчо Костовым в Москву Г.Димитрову, в которой говорится, что на место экзарха должен быть Стефан, который также должен участвовать на церковном соборе в Москве как глава болгарской церкви[11]. Из этого ясно следует, что решение о выборе Стефана болгарским Экзархом было принято заранее и согласовано с Москвой, а выбор последнего просто являлось сценарием более крупного спектакля, в котором ему отводилось немаловажное место. Стефан был не только сильной личностью, но и очень известным деятелем за рубежом, это и предопределило его поставление на место главы БПЦ.

Уже 21 января 1945 г. на заседании Церковного собора Стефан был избран Болгарским Экзархом. После этого был решен и вопрос о снятии «схизмы». Из доклада Г.Г.Карпова видно, что по инициативе и непосредственном участии патриарха Алексия была снята Схизма[12]. 22 февраля 1945 г., спустя месяц после избрания Экзархом Стефана, Вселенская Патриархия официально сняла Схизму с Болгарской Церкви. Таким образом, патриарх Алексий сделал еще один шаг к решению задачи, поставленной перед ним, а именно – привлечение БПЦ под эгидой Московской Патриархии. Этот исторический акт был возможен однако не только усилиями русского Патриарха, но и переговорами с представителями БПЦ, а также посланиями Экзарха Стефана. Таким образом, с личностью Стефана

[11] Централен Партиен Архив (ЦПА - София). Ф. 1. Оп. 7. Арх. Ед. 180.
[12] РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 407. Л. 14.

связано решение самого важного для БПЦ вопроса – восстановление ее самостоятельности, потерянной еще в 14 веке.

Теперь перед новой главой БПЦ стоят новые задачи: 1).продолжение единения государства и церкви, 2) продолжение сближения с РПЦ.

Практически с самого начала деятельности новое правительство использует умело БПЦ в своих интересах, однако, как только оно окончательно утверждается у руля управления, начинаются существенные разногласия, готовится постепенное отделение Церкви от государства, фактически в Болгарии готовится к претворению тот сценарий, который уже был приложен ранее в Советском государстве. В российских архивах хранятся ряд документов, которые подтверждает этот факт и содержат обращения Болгарского правительства в МИД – СССР для получения необходимых документов для подготовки этого процесса[13]. Нельзя сказать, что Стефан этого не замечал, однако достигнув решения одной из своих главных задач (снятие «схизмы») у него уже зреет новая идея – идея восстановления Патриархии в Болгарии. И он будет стараться всеми способами претворить это в жизнь.

Что касается развития отношений с РПЦ, то они развиваются достаточно активно. Каждая сторона преследует свои цели, о которых мы уже неоднократно упоминали. 27 июня 1945 г. в Москву отправляется первая делегация БПЦ во главе с Экзархом. Месяц делегация пребывает в Москве. Решаются важные задачи, проводятся множество встреч (с Г.Г.Карповым – председателем по делам РПЦ, Г.Димитровым, патриархом Алексием). Решается вопрос о денежном займе БПЦ, а также вопрос о посылке болгарских молодых людей для получения столь необходимого богословского образования. Вот как раз на этих встречах впервые поставлен вопрос о восстановлении Патриархии в Болгарии[14]. Обещание о Патриархии, связывает Болгарского Экзарха с политикой, проводимой Советским

[13] АВП. Оп. 30. Д. 180. Пор. 12. Папка 25. Л. 1.
[14] Протокол на Св. Синод в пълен състав. № 34 от 19.VII.1945 г.

правительством с использованием международных связей РПЦ. Идея о главенствующем положении Русской Патриархии в православном славянском мире начинает претворяться в действительность. Начинается постепенная обработка глав Православных церквей, и первым с которого начинается работа является самым строптивым и сложным – Стефан. Сохранились документы, письма Г.Димитрова и Стефана о встречах в Москве и о вопросе Патриархии[15]. Явно заметна та уверенность Г.Димитрова, как о вопросе решенном, что касается Патриархии. Однако, сам Димитров очень негативно относился к самой личности Стефана[16]. Возможно, дело в сильной политической фигуре Экзарха, имеющего влияние не только в пределах Болгарии, но и за рубежом. Проблема ревности? Или долгая жизнь Димитрова в Москве получила такой оттенок никому не доверять? Это можно только предполагать, однако уже с этого момента над головой Стефана нависают серые, все еще серые тучи… В этот момент его спасает только то, что Советское правительство уверенно, что именно Стефан должен участвовать в Московском Совещании 1948 г., где будет провозглашена первенствующая роль Русской Православной церкви в славянском мире (500-летие Русской Патриархии). Все это задумывалось как противовес разраставшемуся экуменическому движению.

Экзарх продолжал проводить свое мнение, активно вмешивался в политической ситуации, осуществляя свои взгляды о месте БПЦ в послевоенном болгарском обществе. Однако, все то, о чем мечтал Стефан постепенно рушилось. Болгарская церковь была отделена от государства, лишена своих земельных и финансовых возможностей, не имела того влияния в жизни общества, которое пронесла через века османского владычества, теряла влияние на верующих, подвергалась гонениям со стороны властей и т.д.

[15] ЦПА. Ф. 1. Оп. 7. Арх. Ед. 564.
[16] Там же. Арх. Ед. 401.

Подготовка Московского Совещания идет полным ходом. Лояльность Стефана по отношению к идее созыва Всеправославного совещания проявляется в 1947 г. Подорванное здоровье вынуждает его отправиться на лечение в Карловы Вары. Там он проводит почти два с половиной месяца. Известно, что на пути в Карловы Вары и обратно, Экзарх проводил встречи с церковными, общественными и политическими представителями Югославии, Венгрии и Чехословакии. На этих встречах он зондировал их мнение по отношению предстоящего в Москве Совещания, а также их отношение к Католической церкви, о чем подробно уведомил в послании Патриарха Алексия[17]. Параллельно с этим за подготовкой совещания пристально следило руководство Римско-Католической церкви и Всемирного Совета Церквей (экуменического движения). Назревала угроза сильного влияния СССР на Балканах. В Болгарию и Югославию направляются эмиссары Всемирного Совета Церквей в 1948 г. В Софию – Директор Отдела взаимопомощи пострадавшим от войны церкви Кохберн, позже – Гибралтарский английский епископ (Сесиль Дуглас Горслей). Проводятся личные встречи и переговоры с Экзархом об участии БПЦ в Амстердамском Экуменическом совещании[18]. Службы КГБ и Болгарской госбезопасности напряженно и внимательно следили за Стефаном. Зная о его активном участии во всех форумах экуменического движения, начиная в 1920-х годах, все его передвижения фиксируются. И как только Стефан проявил заинтересованность к экуменическому совещанию, с ним сразу проводят разговор руководители болгарского правительства (Г.Димитров и В.Коларов). И опять возник вопрос о Патриархии, что решило окончательно участие Стефана в Московском Совещании[19].

Открылось оно 8 июля 1948 г. В Москву приезжают все главы православных церквей. Среди них и Экзарх болгарский Стефан. Основные вопросы совещания: отношение к Ватикану, экуменистам, Англиканской

---

[17] Калканджиева Д. Указ. Соч. С 212-213.
[18] ЦПА. Ф. 1. Оп. 6. Арх. Ед. 539.
[19] РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 8. Л. 4.

церкви. Единственный не принимавший в работе совещания, но присутствующий в Москве был представитель Константинопольского патриарха, митрополит Германос. Не случайно упоминаем об этом, потому что было замечено органами, что он активно начал переговоры со Стефаном по вопросу об участии православных церквей в экуменическом движении. Почему опять Стефан? Во-первых, потому что Экзарх должен выступать по одному из основных вопросов Совещания – отношения к экуменизму. Первоначально, получив обещание о восстановлении Патриархии, Стефан готовит речь, в которой должен поддержать решения Совещания. Во-вторых, потому что из-за недоверия к нему правящей власти Болгарии, приехав в Москву он понимает, что ни о каком Патриаршестве речи не будет. Снова обманут, снова использован в целях других… Вот как он себя чувствует, вот почему Стефан решает изменить свое выступление в поддержку экуменизма. Как только потупила информации о новом повороте во взглядах Стефана, в Москву была направлена телеграмма В.Коларова, подтвердившая принципиальное согласие Болгарского правительства на установление патриаршества в Болгарии[20]. В этом явно прослеживается просчет болгарского руководства. Несмотря на то, что уже все вопросы были урегулированы и согласованы с Советским правительством, все равно накануне открытия Совещания в Москве, Политбюро ЦК БКП приняло решение о том, что необходимо отложить решение этого вопроса и снова провести консультации с Советским правительством[21]. Поставленный таким образом в недвусмысленное положение, когда смысл его жизни и деятельности рушится, вынуждает Стефана обратиться снова к Западу и выступить с поддержкой экуменизма.

Немедленная реакция Болгарского правительства приводит к новому повороту Стефана. Он полностью поддерживает все решения Московского Совещания по экуменизму. Насколько это было от всего сердца, трудно

[20] РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 8. Л. 102.
[21] ЦПА. Ф. 1. Оп. 6. Арх. Ед. 515.

сказать. Человек, отдавший больше 20-ти лет движению объединения всех церквей, активно участвовавший во всех его конгрессах, может отказаться от своих идей только в имя одной – восстановление Патриаршества в Болгарии.

В Москве проводятся много встреч. На одной из них с Карповым явно прослеживается боль Экзарха, о том каково положение церкви в государстве, о плохом руководстве вновь созданного Департамента по вероисповеданиям, аналогии Совета по делам Религии в СССР и т.д[22]. После Совещания БПЦ получает денежную помощь для закупки воска со стороны Советского правительства, получает также место для подворья, чем еще более тесно скрепились связи между двумя церквами[23].

Стефан постоянно находился под наблюдением, все что касается лично его четко фиксировалось и анализировалось, так как, по мнению советских спецслужб, он во многом непредсказуем, «является двуличным человеком и к его заявлениям надо относиться критически»[24]. Будучи в Москве Стефан с интересом наблюдал за жизнью советской столицы. Дал интервью корреспонденту Информбюро и показал себя как истинно интеллигентный человек. Он показал, что ему не чужды достижения русской культуры, делал акцент на достигнутом в сохранении и восстановлении русской культуры и искусства. Он посетил Кремль, Третьяковскую галерею, познакомился в Метрополитеном, совершил прогулки по Москве-реке[25]. Но это Москва послевоенная…

Возвращаясь на родину Стефан делает подробный доклад о Московском Совещании, о его результатах, с надеждой говорил о необходимости введения Патриаршества и о поддержке этой идеи РПЦ и Советского руководства. Но тучи над головой Экзарха все больше чернеют. Неслучайно в Москву с ним были митрополит Пловдивский Кирил и Врачанский Паисий. Кирил, Паисий и архим. Дамаскин – постоянно писали письма и доносы, характеризуя со своей позиции поведение и высказывания

[22] РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 8. Л. 41.
[23] Там же. Л. 36, 41, 108.
[24] РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 8. Л. 37.
[25] Там же. Л. 85-88.

Стефана. Эти послания всячески ставили в нелицеприятном свете Стефана. Особенно выделяется записка, которую они посылают в Министерство Внешних дел сразу же по возвращении из Москвы. Стоит упомянуть, что руководил этим министерством сам В.Коларов, которому Стефан никогда не был по душе. Характеризуя эту записку можно сказать, что она полностью искажает действительность, все действия и слова Стефана показаны совсем в другом ракурсе, из чего перед нами встает очень негативная личность, никак не похожая на того самого Экзарха, знакомого нам по запискам, посланиям, речам, словам, обращениям к верующим, поборником за свободу и независимость БПЦ. Кирил один из тех, кто всячески старался заменить Стефана на высокой кафедре. Противники Стефана делают все возможное, чтобы отстранить необычайно деятельного и популярного в Болгарии Экзарха. На самом деле он уже был неудобен и управляющему правительству, так как несмотря на все трудности, не оставляет идею о самостоятельной и сильной церкви. Подумать только: и снятие «схизмы» и восстановление Экзархии непосредственно связано с личностью Стефана, а если еще к этому прибавить и Патриаршество – перебор и одновременно с этим все более растущее влияние Стефана в государстве. Этого никто не мог допустить.

Наветы, клеветнические донесения – вот что окружает его после возвращения из Москвы. Необходимо отметить одну деталь: еще до начала Совещания, в начале 1948 г. наметился резкий спад в отношениях Стефана и В.Коларова. Это связано в директивой Св. Синода о том, что священники не должны быть членами Отечественного фронта и не должны занимать посты Председателей Общинного народного совета[26]. По сути дела, т.к. церковь уже была официально отделена от государства актом 4.XII.1947 г., эта директива была формально правильной, священники не должны принимать участие в политической жизни страны. Но это еще период становления нового социалистического государства и роль священнослужителей в

[26] АЦИАИ. Ф. 2. Письмо Экзарха В.Коларову. Вых. № 3680 от 5.VII.1948 г.

обществе была достаточно высокой. Поэтому неудивительно, что В.Коларов был в буквальном смысле взбешен этими директивами. Ведь он ничем не мог победить влиятельного Экзарха. Церковь не в государстве, никто не может приказывать как строить ее внутреннюю жизнь.

Еще один момент: Правительство ОФ требует, именно требует, чтобы Экзарх уволил епископа Андрея Велички (управляющего болгарской православной епархией в Америке). Стефан собственноручно приписывает документ с которым уведомляет болгарское церковное настоятельство в Стилтоне (Пенсильвания) об его увольнении словами: «Св.Синод принимает это решение по требованию Правительства»[27]. Именно эта его «непокорность», а именно так третируется этот поступок официальными властями, совпадает с началом международной изоляции Болгарии и демаскировании сущности новой власти.

В глазах самого В.Коларова церковные иерархи БПЦ делятся на 3 группы: - «Бог(ослови) и бълг(ари) – Стефан, Михаил Русен(ски), Борис Невр(окопски), Софроний Търн()овски), Климент Ст.Заг(орски), Неофит Вид(ински);

- прог(ресивни) – Паисий Врач(ански), Кирил Плов(дивски), Йосиф Варненски, Филарет Ловчан(ски), Никодим Сливен(ски);
- «реакционери» – Михаил, Борис, Софроний»[28].

Впоследствие многие из иерархов, которые не входят во вторую группу прошли через неприятные проверки и репрессивные меры со стороны правительства.

Руководству страны необходим свой глава церкви, который будет подчиняться и полностью зависеть от политики государства. Стефан никогда не был таким человеком. Необходимость его замены назрела. Однако, правительство не может открыто решить вопрос отстранения Экзарха, тем более что полным ходом идет подготовка к Московскому совещанию,

[27] Протокол на Св. Синод в пълен състав № 22 от 4.VII.1949 г.
[28] ЦПА. Ф. 147. Оп. 2. Арх. Ед. 1022.

существуют и личные контакты с Патриархом Алексием, нельзя забывать заинтересованность советского руководства в участии именно Стефана в работе Совещания. Есть документальное подтверждение тому, что решение было взято управляющими, а исполнение задуманного было возложено на митрополитах Кирилла (Пловдивского) и Паисия (Врачанского), участие принимали также Председатель Союза священников – Георги Богданов и Директор Дирекции по вероисповеданиям – Д. Илиев, о чьей некорректной деятельности говорил с Г.Г.Карповым Стефан в Москве. Позже к двум митрополитам присоединяется и третий – Филарет (Ловчанский). Именно они являются зачинателями внеочередной сессии Св. Синода 4 сентября 1948 г.

Это заседание на самом деле является театральным хорошо срежисированным спектаклем, главную роль, в котором сыграл митрополит Паисий. Провоцированный поведением Паисия Экзарх вынужден покинуть заседание Св. Синода, на котором должны были решаться столь маловажные вопросы, которые на самом деле не требовали внеочередного заседания. Многие митрополиты, не поняв истинную подоплеку ситуации, высказывают недовольство тем, что их отвлекли не по делу от важных дел в епархиях. Это только на руку зачинщикам. Св.Синод пишет резолюцию, в которой считает, что своим уходом Стефан оскорбил присутствующих архиереев и т.д.[29] На самом деле аррогантное поведение Митрополита Паисия, полное непослушание и неуважение к Экзарху привели к тому, что в письме к Червенскому митрополиту Михаилу он пишет, что не хочет более оставаться Предстоятелем Церкви[30]. Это не отставка, но она именно так была принята всеми. Ведь было отправлено только послание членам Св.Синода о нежелании Стефана выполнять обязанности Экзарха, но это послание сразу же доходит (без ведома самого Стефана) до правительства. На заседании Св.Синода после обсуждения этого инцидента принимается на наш взгляд

[29] Протокол на Св. Синод в пълен състав № 52 от 6.IX.1948 г.
[30] Текст письма впервые опубликован Калканджиевой Д. В Указ. Соч. С. 226-227.

совершенно безумное решение. Члены Синода считают, что Экзарх давно вынашивал идею ухода с поста Предстоятеля Церкви и поэтому сам спровоцировал скандал с Митрополитом Паисием. Далее следуют очень странные и несогласованные обвинения в адрес Экзарха Стефана, который якобы является причиной столь напряженных отношения между Церковью и правительством, что в свою очередь привело к глубочайшему кризису. Синод принимает отставку Стефана, но при этом согласно чл. 26 Экзархийского устава освобождает его и от должности Софийского митрополита. Преемником Экзарха назначается согласно чл.29 Экз. устава Доростолский и Червенский митрополит Михаил, а Стефана следует называть Бывшим Экзархом Болгарским и митрополитом Софийским[31].

Это происходит 8 сентября 1948 г. Правительство мгновенно принимает это решение и уже 10 сентября выходит правительственное постановление. Есть интересный пункт в этом решении: бывшему Экзарху нельзя разрешать выезды за границу, кроме лечения в некоторых советских монастырях. Лечение должно проводиться преимущественно в Болгарии. И сразу же 4-ым пунктом – ЦК БКП дает согласие на возведение Экзархата в Патриаршество[32]. Вот так… Но уже без Стефана…

Сам Стефан полностью не согласен с решением Синода. Неканоничность в решениях об его отстранении с Софийской Митрополичьей кафедры явны. Ведь он занимал эту кафедру 23 года до своего избрания Экзархом БПЦ, поэтому уходя с поста Экзарха, должен сохранить митрополию. Написаны и письма лично Г.Димитрову и В.Коларову, однако ничего они не принесли. Все оставалось как и было решено заранее. С единственной поправкой, уже 14 сентября 1948 г. по предложению Св. Синода, цинично звучащее так: «…выделить место, подходящее его здоровью, вне пределах Софийской епархии…»[33], принято решение правительства о выселении Стефана за пределы Софии. Это место

[31] Протокол на Св. Синод пълен състав № 54 от 8.IX.1948 г.
[32] ЦПА. Ф. 1. Оп. 6. Арх. Ед. 539.
[33] Там же. Ф. 146. Оп. 5. Арх. ед. 607.

было с. Баня, Карловско, Пловдивская область. Члены Синода исходили из того, что он когда-то там лечился… В этом селе Стефан не имел право передвигаться по стране, служить в Церкви, а также все встречи с людьми могли происходить только после специального разрешения… Ссылка да и только…

Итак акция была завершена в короткие сроки. Уже 25 сентября официальная информация об этом была отправлена в советское посольство. В ней говорится, что Стефан будет получать персональную пенсию в размере 25000 левов ежемесячно и его местоположение[34]. Необходимо упомянуть, что Стефан на самом деле был насильно выдворен из Софии в это село (24 ноября 1948 г.), где он и жил до конца своей жизни (14 мая 1957 г.), как он сам пишет в своем как бы духовном наставлении (опубликованном недавно) в полной нищете и грязи[35]. Выдворение было проведено очень быстро. В своем Наставлении, Стефан упоминает, что у него отняли архивы, библиотеку, личную корреспонденцию из кабинета, когда насильно выдворяли его[36]. Стефан почти ничего личного не успел захватить с собой. Думаем, он все еще надеялся, что это недоразумение которое должно разрешиться. Показателен факт, когда уже после выселения он получает известие о подготовке обвинительного акта против Трайчо Костова, видного революционного деятеля, которого в свое время укрывал в своем доме от фашистских властей. Веря в его невиновность (странно что он даже не думает о своем положении), Стефан срочно выезжает в Москву, якобы на лечение, что ему было в принципе разрешено. Он сразу же идет к патриарху Алексию и просит его о поддержке, и организации встречи с самим Сталиным, которому он хотел лично сказать об ошибке болгарских коммунистов. Он был настолько убежден в невиновности Трайчо Костова, что долго никак не мог понять намеки патриарха Алексия, что на самом деле все это спровоцировано самим Сталиным… Глубокое разочарование, и

[34] Там же.

[35] Стефан I, Български Екзарх. Сборник избрани речи, слова, поучения, статии и архипастирски напътствия. С., 1998. С. 537-549.

[36] Указ. Соч. С. 548.

вместо лечения, обратная дорога домой. Тр. Костов осужден и расстрелян как враг народа. Вот в этом сам Стефан. Вернемся к его на самом деле аресту. Экзарх вел очень долгие годы Дневники, в котором содержалось огромное количество данных по основным вопросам прошлого и оригинальные характеристики государственных, политических и церковных деятелей. В этом дневнике он отразил дело БПЦ по утверждению болгарской нации, о созидании духовного и культурного единения, а также о дороге возрождения болгарского народа. Этот Дневник, вместе со всем архивом Экзарха был изъят при его выдворении из жилища в Софии, о чем мы выше уже упоминали. И поныне его невозможно открыть. Хотя в ЦДА в г. Софии есть огромное количество архивных фондов, касающихся деятельности Экзарха Стефана, все равно то личное, сокровенное навсегда утеряно. Стефан так и умер в ссылке 14 мая 1957 г. в возрасте 79 лет, полностью изолированный от общества, без общения.

С отстранением Стефана, коммунистическое правительство развязало себе руки для будущего наступления на церковь. Противник всех новых веяний правительства был окончательно отстранен, его влияние на остальных иерархов остановлено. Постепенно БПЦ все больше вытеснялась из жизни общества, превращалась в придаток государству. Во главе церкви стояли «нужные» правительству иерархи, полностью зависящие от партийной политики. Если присмотреться к их именам, то мы увидим, что все они состояли в том самом списке иерархов министра внешних дел В.Коларова. Существует архивный документ – секретное письмо помощника-министра внутренних дел ген. Йонко Панова, где конкретно указана причина выдвижения нового Патриарха: «… Из упомянутых митрополитов Паисия Врачанского и Кирилла Пловдивского… удобнее Кирилл, но в конце концов надо остановиться на том из митрополитов, который возмет на себя большие обязанности по демократизации церкви…»[37]

[4] ЦПА. Ф. 1. Оп. 6. Арх. Ед. 653.

Таким образом, идея Стефана о самостоятельной и сильной церкви в Болгарии не осуществилась. «Отставка» Экзарха является важным моментом в развитии взаимоотношений государства и церкви. Его дело не нашло своего продолжения. Церковь окончательно была отделена от государства, во главе церкви встали удобные и несамостоятельные в своих действиях и решениях иерархи. Прошло еще несколько лет, прежде, чем была восстановлена Болгарская Патриархия, но это уже без участия Стефана; с нарушением канонов (без согласия Вселенского патриарха Афинагораса), однако, с согласием и решением Политбюро. Во многом это зависело и от вмешательства Советского правительства, от его внешней политики.